

Секция «Конфликт мировоззрений в современной российской журналистике (подсекция СПбГУ)»

Семантико-культурные особенности лингвистической репрезентации образа врага в ведомственной прессе за период Первой чеченской кампании

Поломошнова Наталья Олеговна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: vedynia812@gmail.com

Внимание исследователей привлекают способы и методы формирования «образа врага» в различные исторические периоды. Так, например, генезис образа врага в начале советского периода и Гражданскую войну рассматривается в работах И.Л. Архиповой [1] и Б.И. Колоницкого [2]. Важные работы посвящены изучению образа врага в советской пропаганде во время войны против фашизма. К таким исследованиям можно отнести работы А. Назарова «Трансформация образа врага» и В.А. Сомова «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании». Одним из крупнейших исследователей о репрезентации образа врага в сознании армии и общества в войнах XX века является Е.С. Синявская. В ее монографии [3] рассмотрена эволюция образа врага начиная с Гражданской войны и заканчивая Афганской кампанией. Стоит отметить, что военная кампания в Афганистане на данный момент является финальной точкой, затронутой при рассмотрении репрезентации образа врага в исследованиях отечественных авторов.

Данные исследования показывают, что вопрос изучения образа врага играет важную роль в историческом анализе военных кампаний. По этой причине представляется интересным исследовать один из аспектов информационной пропаганды, как основной составляющей информационной войны, а именно формирование «образа врага» в изданиях, направленных непосредственно на аудиторию прямо или косвенно принимающую участие в военном конфликте.

Из изданий такого типа мы рассмотрим ведомственные газету и журнал Министерства внутренних дел. Газета «Щит и меч» и журнал «Милиция», учреждены МВД Российской Федерации и Объединенной редакцией МВД РФ. Для нас представляет особый интерес в этих изданиях публицистика собственного корреспондента данных изданий В.Н. Носкова, который объединил ряд своих очерков о Первой чеченской кампании (1994-1997гг.) в книгу ««Спецназ. Любите нас, пока мы живы» [Боевые действия в Чечне и Дагестане в очерках и рассказах].

На страницах издания читатели ищут рефлексию собственного опыта, поскольку он схож с опытом, полученным специальным корреспондентом. Можно также сказать, что аудитории необходима своеобразная полярность в положении «наших» и «врагов». Данная полярность позволяет укрепить в сознании аудитории мысль о необходимости борьбы с боевиками.

Эмпирический анализ текстов позволяет выделить несколько основных мотивов, используемых в создании образа врага-чеченца. К ним можно отнести обращение к символам и мифологемам врага, употребление непривычных номинаций, не имеющих ассоциативного ряда в русском языке.

Рассмотрим ряд примеров, в которых прослеживаются тенденции в репрезентации образа чеченского боевика и бандформирований.

«О противнике — чеченских спецназовцах и боевиках — командиры 6-го и 8-го отрядов говорят, что «нохчи» бегают по горам, как олени, что подготовка у них нормальная».

Самое важное в данном фрагменте и далее в тексте - использование чеченской номинации «нохчи». Для чеченцев данная самономинация является одной из самых значительных в системе самоидентичности чеченского народа в процессе борьбы с попытками покорения Кавказа. Более того, «нохча» в чеченском языке еще и обращение к значимой религиозной мифологеме, где «нох» имя пророка Ноя на нахском языке, а «чи» - люди [4]. Стоит отметить, что Ной (Нух) почитается в качестве пророка только в исламе. Таким образом, можно говорить о том, что в ведомственной прессе образ противника представляется как отдельная не русская и не православная идентичность, что позволяет читателю еще более отстраниться от врага и народа, к которому он принадлежит.

Стоит отметить образ волка как отличительную особенность чеченских боевиков.

« — Вы безжалостные волки! — внушал своим людям Ваха. Слыша это, Ислам, двадцатилетний деревенский парень, гордо вскидывал голову».

Волк является национальным символом чеченского народа: «Волчья атрибутика» в фольклоре и эпосе чеченцев далеко не случайна. Об этом, в частности, свидетельствует то, что в чеченском языке мы обнаруживаем странное слово «берзлой», которое обычно на другие языки переводят как «волки». Действительно, слово «волк» на чеченском звучит как «борз», а «волки», соответственно, «берзлой». «Нет в природе ни одного другого животного, кроме волка, к названию которого чеченцы добавляли бы ставшее суффиксом древнейшее слово «лой», означающее буквально «люди». Необходимо подчеркнуть еще одно обстоятельство: эпитетом «берзлой» чеченцы обозначают, как правило, людей, бойцов, проявивших высшую воинскую доблесть» [5].

Впрочем, есть иное представление данного символа в текстах. В авторской интерпретации этого образа можно отметить негативные коннотации. В.Н. Носков даже вводит в очерк элементы анализа образа, для репрезентации всей общности чеченских боевиков.

«Волк — национальный знак? Все знают, что у волка не бывает друзей другого рода и племени. Он потаен, скрытен, предательски коварен. Решиться на такой государственный флаг означало избрать для своей страны одиночество. Волки отбирают то, что им не принадлежит. Небывалое горе, когда на знамени народа — волк, проклятый в детских сказках и снах. Избрать его своим символом могли только ослепленные люди».

Таким образом, с одной стороны введение семантически-значимых моделей самоидентификации врага в тексте зачастую выступает как катализатор непонимания аудиторией героического (зачастую романтического) образа чеченца-противника. С другой стороны, на языковом уровне идентификация противника с привычным понятием (например, тотемным животным) поможет аудитории понять поведенческие особенности противника.

Источники и литература

- 1) Архипова И.Л. Общественная психология петроградских обывателей в 1917 г. // Вопросы истории. 1994. №7. С. 49-58
- 2) Колоницкий Б.И. Антибуржуазная пропаганда и антибуржуйское сознание // Анатомия революции, 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб., 1994. С. 188-202; Он же. Символы власти и борьба за власть: К изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб., 2001.
- 3) Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция образа врага в сознании армии и общества. М., 2006
- 4) Проект «Эрда» URL://erde-akraman.livejournal.com/1257.html

5) История народа Нохчи URL :www.nohchidu.com/dri/hsi/lv.html